

— На мой последний вздох, ко мне явился Бог, — бубнил себе под нос Эмия, вырисовывая символы круга призыва героев, успешно присвоенный им из очередного фолианта Ахта. Старик был до ужаса педантичен, записывая абсолютно все накопленные знания. Это играло на руку магу, который присвоил не только рисунок, но и арию, которую должны будут петь и Илия, и Сакура. — И он мне сказал: стыдно, кем ты стал... — подпевал играющей из колонок песне Широ, включив ту возможно слишком громко. Благо множество барьеров окружающих не только поместье, но мастерскую в особенности, не давали никому услышать творящуюся порой внутри какофонию звуков.

Краска, созданная по какому-то особому рецепту практически мгновенно высыхала при нанесении на поверхность, не давая и тени шанса исправить допущенную ошибку. Возможно, из-за наполненности раствора магией, возможно, из-за течения этой самой магии в неоконченном рисунке. А может из-за еще какой непонятной с первого взгляда ереси, коей, как уже давно понял рожик, этот мир был полон по самое не хочу.

— ... И дьявол маску сняв, свое лицо подняв. Он выглядел как я, и я отвел лишь взгляд... — песня продолжалась и окрыленный успехом практически законченного рисунка, маг еще сильнее сосредоточился на работе, едва не прикусывая язык от напряжения. — Я запутан, где правда и лож?.. Что посеешь, то в итоге и пожне... Сука! — кисть почти переломилась надвое в руках парня от одного взгляда на сдвинувшуюся на слишком большое расстояние линию и это не говоря о последней завитушке, слишком закрученной и вообще...

Он уже который раз спрашивал себя: «На кой черт я так заморачиваюсь?»

Но ответов на этот вопрос было достаточно, начиная с: упрощения ритуала для Сакуры с Илией, которые затратили бы на порядок меньше праны и ментальных сил на контроль энергий и заканчивая «защитой от дурака», точнее встроенного в сам рисунок барьера, который должен был не выпускать агрессивно настроенного к призывателю фамильяра. Ну, хотя бы достаточно долго, чтобы его можно было отозвать... Или сбежать.

Выдохнув и взяв себя в руки, маг подхватил полупустую тару с магической краской и потопал к столу с реагентами, где принялся смешивать порцию. Опять.

— Я один, я стою у врат, с обратной стороны рая, называемой ад... — песня уже который раз за эту ночь включилась заново.

Но пора плейлисту играть дальше. Пара тычков пальцем о телефон и выбрана новая песня. Не менее любимая, впрочем, как и вся скачанная музыка, она заиграла в мастерской, вызывая в голове Эмии прорву воспоминаний.

— Близки на расстояниях, — белесый порошок падает в баночку, оставляя после себя облачко непрозрачной пыли, застывшей в воздухе. — И искренни в сердцах, — взмах руки сдувает облако. — Друг другу доверяя, иное неважно, — немного крови, толченая кость... Тот кто придумал этот рецепт ценил символизм. И не думал о том, где черт его дери брать кровь девственниц! — Гребаные средневековые «кудесники», — бурчал себе под нос Широ, костеря

того недоумка, который додумался до этого рецепта и второго идиота, который соединил его с кругом призыва! Ну и себя не забывал, все же третий дурак решил повторить «подвиг» предшественников и обезопасить двух девчонок. А все из-за таинства, точнее того, что это таинство давало.

Эфир потек сквозь тело, прямо из души — игнорируя испорченные прошлыми «экспериментами» и ошибками цепи — в получившуюся после добавления парочки ингредиентов смесь, вытекая из кончиков пальцев эфемерной, «воздушной» жидкостью, больше напоминающей туман. Он «стекал» по стенкам сосуда, впитываясь в каждую частичку, сцеплял их, растворяя и разжижая. Происходящее в таре нормальному человеку показалось бы ненормальным, ведь на первый взгляд нарушало законы природы. Да и на второй тоже. Но по своей сути, все творящееся было в пределах нормы, все же таинства никогда не работали в пределах привычной не-магам физики.

Пара движений кисти «размешали» остатки и успокоили нервы окончательно. Музыка вновь захлестнула мага с головой. Взмах руки очищает место будущего призыва от краски направленным потоком ядовито-зеленой энергии, стирая из бытия тончайший поверхностный слой, вместе со старым рисунком и ошибкой.

— Поклянись, что меч твой может жалить как оса... — напевая, встал на колени Широ, макая кисть в краску, выводя первые символы. — Так смело вступим в бой, взмывая к небесам! — рука из-за крещендо едва не дрогнула. — Так... Пора завязывать с пением, — выдохнул носом маг. — По крайней мере, пока не закончу с тонкой работой.

Круг призыва еще не закончен, хотя основные приготовления к войне завершены. Осталось дело за малым — отправиться с девочками в хранилище исторических и не очень артефактов Айнцбернов и позволить им выбрать то, что они хотят. Может и вызовут того героя, которого хотят.

А он обойдется той штучкой, с которой провел всю сознательную жизнь. Той, которая не раз спасала его от смерти.

Но это потом, чуть-чуть попозже. А пока ему нужно закончить этот трижды проклятый круг, убивший в нем комок нервов. Возможно, и не один.

— И... Что это?.. — не нашелся с ответом Широ, слегка растеряно глядя на то, что волочила за собой уже не маленькая и определенно набравшая в физической силе Илия.

— Мой катализатор! — гордо выпятив грудь, подбоченилась Айнцберн, по вискам которой стекали капельки пота. Каменюка была немалая, да и девушка отказалась от помощи, заявив, мол, справится сама. — Плита найденная в Парфеноне с описаниями всех подвигов Геракла!

— Хочешь его призвать? — с сомнением протянул маг, покосившись на кусок камня, который, судя по всему, придется все же тащить домой. Все же хранилась коллекция Ахта в особняке близ Фуюки, ибо вместить все собрание антиквариата дом Эмии был не способен физически.

— Именно, — широко улыбнулась Илия, — я много читала о нем и смело могу сказать, что он будет в классе Берсеркера. Да и считается герой сильнейшим среди людей! И эта легенда сделает его столпом атакующей силы нашей команды. — Она вспомнила итог прошлой войны — смерть матери и проклятие отца. А все из-за оскверненного Грааля.

— Ну, ладно, — пожал плечами Широ, не ему же призывать... Но тащить каменюку будет он, это да. Тут без вариантов. — Твой выбор. — Он подошел к девочке, хотя уже девушке, если судить по внешним данным, и обнял, делая вид наигранной плаксивости. — Ты так быстро выросла! — крокодильи слезы грозились залить красную куртку девушку, которая тут же начала вырываться из хватки брата, поняв, что что-то тут нечисто. — Уже выбираешь себе в «парни» такого героя! — не мог не сыронизировать он.

— Ш-широ! — зарычала она белугой. — Опустит!

Но не тут-то было: — Не-ет, как я могу не показать своей сестренке свою любовь?! — это и прочие бредовые фразы изливались из него, и все это ради того, чтобы не видеть грусть на лице сестры. Что может лучше отвлечь от печальных мыслей, чем шизофазический бред? Особенно подкрепленный щекоткой и проскальзывающими смущающими фразочками.

Вот и Широ не знал, потому активно пользовался этим методом уже который год, сначала применяя тот на Сакуре, оттачивая словесный... поток, а уже после сметая грусть из Илии.

— Веселитесь? — вышла из-за стеллажей Сакура, которая не могла не улыбнуться от такой хрестоматийной картины общения братьев и сестер. Беловолосая вон вообще из объятий не вырывается, лишь делает вид.

Она уже давно раскусила Эмию с его способами борьбы с хандрой, но все равно была благодарна, когда тот выкидывал что-то «такое». Это говорило, что ему не наплевать.

И такое не могло не задеть струны в их душах.

«Не такой уж ты и хитрый», — думала она, смотря со стороны в такие моменты.

Пусть иногда читать его было сложно, а порой и вовсе невозможно, но большую часть его мыслей и чувств они все могли увидеть в его глазах.

Чего только стоили мгновения тишины, стоило им собраться вместе.

Одно молчание Широ стоило достаточно, ведь именно тогда читать его мог каждый, не

напрягаясь и не ища подвоха или подготовки шутки-пакости.

В этих янтарно-золотых глазах плескался мягкий свет любви, направленный на них. Нежный, теплый, способный согреть даже в самую ненастную погоду.

На ум ей пришла последняя их «семейная» встреча в Мисаки. Первичная неловкость, вызванная вопросом Микии, была стерта приходом Эмии младшего, принесшего кучу вкусняшек и выпивки. Разговоры пошли сами собой, стоило первому вопросу слететь с губ мага. Уютная атмосфера семейного ужина и ночных посиделок грела их души, заставляя улыбаться самыми настоящими, не искаженными ничем, улыбками.

И видит Акаша, она хотела, чтобы эта жизнь никогда не заканчивалась. Хотела, чтобы все они могли видеться как можно чаще. Чтобы улыбки на лицах Токо, Тайги, Шики, Илии, Микии и их маленькой девочки Маны, никогда не пропадали...

Но ради этого нужно было сделать очень и очень многое — победить в войне за Святой Грааль и выжить. Выжить им всем.

Ради этой цели она, как Илия и Токо, будет делать все, что от нее зависит, выйдет за пределы своих возможностей, но притянет победу. Плевать, кто получит Грааль, пока останется хотя бы один из них, способный нанести финальный удар по этому вместилищу Порчи. И пусть им всем хотелось бы избежать потерь, но каждый понимал, что никто не застрахован.

Держа в уме все это, она и Илия тратили все свободное от школы время, чтобы стать сильнее. Они полностью посвятили себя самосовершенствованию, оборвав связи со школьными друзьями, всеми, кто не связан с Подлунным миром. Как бы Широ не просил их не надрываться, как бы не распекал после очередной тренировки закончившейся перенапряжением цепей и физического тела, они продолжали гнуть свою линию. Они хотели быть полезными. Хотели понести пользу в этой войне, а не быть жалким придатком к призванному герою.

Эмия показал вершины лицемерия, до которых им было ой как далеко, делая все что угодно, но, никогда не следуя собственным советам.

Все началось с того, что он заставил администрацию старшей школы дать ему «учебный отпуск», как он его сам назвал. Гипноз там, гипноз тут, и все готово.

Так мало того, что он тратил практически все свое время на подготовку к войне, надрываясь (если бы не Авалон, они бы не знали, как рыжик выжил), так после стал урезать время сна, чтобы провести с ними больше времени.

«Зачем?! — Думала она. — Почему ты себя не щадишь?! Почему буквально убиваешь себя?!» — эти мысли кружили не только в её голове и голове Илии. Те же вопросы задавали и Шики с Токо, с которыми девушки договорились связываться едва ли не каждый день и сообщать о

происходящем. Аозаки вообще требовала приковать парня к кровати, закрыть комнату барьером и не выпускать, пока тот не выспится.

Черт возьми, даже Тайга (которая почему-то стала вести себя слишком не по сестренки с Широ, по скромному мнению девушек, теребя этим их паранойю и воображение) стала замечать это! А это уже о многом говорит, ведь Эмия старался вести себя как обычно во время её приходов, магией убирая следы усталости с лица, используя укрепление тела и накачивая Авалон магией (насиленно вынуждая тот работать в форсированном режиме) практически двадцать четыре на семь.

Благо Тигра Фуюки удалось уболтать «всем миром». По первости думали — получилось, но хитрая кошка лишь делала вид, что поверила и стала приходить еще чаще, буквально укладывая уставшего поспать.

И вроде все довольны. Даже не подозревая, что стоит всем сомкнуть глаза, погружаясь в царство Морфея, как управляющий барьером Эмия это быстро понимал и топал опять работать, возвращаясь в кровать засветло, чтобы проснуться вместе со всеми. Умереть от переутомления он не боялся. Взбодриться помогала живительная доза Эфира, а ментально успокоиться — медитация.

В неведении жили они до этого самого мига, так ничего и не узнав. Сладкая маленькая ложь с его стороны успокоила всем нервы, хоть и усложнила ему самому жизнь... Возможно даже слишком.

— Сакура-а-а, — пыталась вырваться из цепких лап Илия, — помоги-и-и, Широ опять за старое!
— Шуточная перепалка вызывала улыбки у всех, особенно довольного Эмии, который получал от тисканья беловолосого хомячка непередаваемое удовольствие.

— Широ! — не менее наиграно строго пригрозила бывшая Мато, мило надув щеки. — Ну сколько раз говорить: «Не тискай её вне дома!»?

— Эй! — такого предательского удара в спину беловласка не ожидала. — Т-ты! Брут! — А попытка сделать серьезное лицо так и вовсе вызвала взрыв хохота.

— Что ты выбрала? — отсмеявшись и разжав объятия (к огромному разочарованию «пытаемой»), подошел к Сакуре Эмия. И понять, что держала в руках обладательница кусков Грааля в душе, он не мог. — Это... камень...

Убийственная констатация факта.

— Восхитительная наблюдательность, — ехидно отметила покрасневшая от смеха, но уже успокоившаяся Айнцберн, скрещивая руки под грудью.

— Так объясни мне, всезнайка, — щелкнул по носу сестру мага, отзеркаливая её позу.

— Это осколок древней статуи, — ответила вместо названной сестры Сакура, проигнорировав «ой» Илии с последующим потиранием кончика носа и «чудовищным» градом ударов кулачков о плечо рыжика. — Судя по приложенному описанию, сама статуя была найдена на севере Сицилии, но пострадала при транспортировке в музей Рима.

— Почему она? — не мог понять Широ.

— Ну как же! — с восторгом в глазах начала объяснять Сакура. — Храм — Греческий, значит и статуя тоже. Используя её, я смогу призвать одного из древних героев античности. Ведь легенды Греции существуют до сих пор и популярны в массовой культуре! — девушка распалась, говоря о том, что ей нравится. Это не могло не вызвать теплую улыбку на лице мага, который молча внимал каждому слову. — Судя по описанию статуи, она изображала мужчину в спартанской броне, с гоploном и ксифосом. Только представь, возможно, это была статуя самого Леонида! Если верить написанному, она была гиперреалистична! Это говорит о качестве и дороговизне. Возможно, ей владел какой-то очень влиятельный человек!.. — все щебетала Сакура, попав в свою стихию.

Ей нравилась история и мифы. О, как она читала книги в этой науке, буквально взахлеб. А уж получив в подарок от Илии древние фолианты с «настоящей», неотредактированной историей...

— Э! Широ?! — Пискнула перебитая Сакура на пару с не успевшей убежать Илией, и была схвачена Эмией в цепкие объятия. — Ч-что такое?

— Б-братик? — пробурчала Айнцберн, пытаясь поднять свои алые глаза на мага, но то ей не дал, зарывшись носом в волосы обеих девушек.

— Ничего, — прошептал он. — Мы можем так постоять? Немного... Чуть-чуть...

Сакура с Илией хотели бы переглянуться, да не могли. Им оставалось немного, но они сделали только одно — ответили на объятия, сильнее прижимаясь к парню, молча давая согласие. Это было то малое, что они могли для него сделать.

Широ же...

Он в очередной раз увидел то, ради чего вступит в эту войну. Ту самую основную причину, из-за которой гробил себя все это время. Почему делал все что делал. И, черт возьми, он был готов сделать это еще раз, взять больше грехов, если это сохранит их жизни и улыбки.

Семья. В прошлом она у него была. Но время и работа стерли все это. Продленная артефактами жизнь «помогла» пережить братьев и родителей, племянников и правнуков. Не

одного императора... Они были его семьей... Но и небыли ими. У них были свои жизни, которые он защищал от мистических и не очень угроз, работая во тьме, сокрытый от глаз.

От него осталась лишь тень. Пустота, которую он пытался заполнить всем чем только можно.

И хорошим и плохим.

Но сейчас, в этом мире... После смерти, после всего что он сотворил по своей воле и будучи в подчинении иномирной сущности, он получил «её» вновь.

Семья! И сожри его вечно ненасытный Йугол, испепели свет Жуткого Солнца и иссуши неумирающий X'тон, если он позволит кому-то из них пострадать. Уж лучше...

Лучше он. Он получит все кары и раны, проклятия и болезни. Пусть на его душу упадет молот войны, чем заденет их своей уродливой природой.

Эмия Широ уже запятнал свою душу, стремясь защитить тех, кто дорог. Ему не о чем жалеть.

Он чмокнул покрасневших от такого девушек в макушки. Глаза же мага в тот миг глядели на мир эфирным пламенем. Его планы должны быть еще сильнее скорректированы ради безопасности семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/2672047>